

Виктор Трифонов
Кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института истории
материальной культуры РАН

СПАСЕНИЕ ДОЛЬМЕНА ИЗ КОЛИХО

Первые обмеры дольмена

Вечером 12 сентября 2007 года в лагерь археологической экспедиции в окрестностях Туапсе пришел житель поселка Агуй-Шапсуг Дамир Мафагел и сообщил, что в обрыве реки Колихо после весеннего паводка видны каменные плиты сооружения, похожего на дольмен. Новость взволновала экспедицию. Немедленно было принято решение отправиться к памятнику, ведь непотревоженный грабителями дольмен – мечта многих археологов.

Разглядеть дольмен с середины реки было невозможно. В просвете между листвой и водой можно было ясно различить лишь нижнюю часть дольмена. Воды было по колено, а пол дольмена находился практически на одном уровне с речным дном. Но этого не могло быть при строительстве доль-

мена! Выходит, что случилось одно из двух: или дольмен сполз вместе с обрушившимся берегом, или уровень дна реки значительно поднялся после того, как дольмен уже был построен.

Сразу стало ясно: дольмен довольно серьезно поврежден – оползень снес крышу и верхнюю половину фасадной

плиты, а река полностью разрушила все, что находилось перед его входом. Но контрфорсы, подпиравшие боковые стены дольмена, и окружавшая его кладка из речных валунов оставались на местах. А это означало, что дольмен выдержал напор оползня и стоит там, где его и построили.

Раскопки дольмена

Обмеры заняли остаток дня. Было ясно, что еще одного паводка дольмен может и не пережить. Немедленно начинать раскопки мы не могли – не было ни средств, ни времени – раскопки пришлось отложить.

Прошел год, и в июле экспедиция вернулась на Колихо. Предстояло аккуратно разобрать и поднять на поверхность приблизительно 500 кубометров щебня, глины и песка.

В состав экспедиции входили археологи Института истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербургского

Останки погребенных

Астролябия из «Колихо»

Университета и Эрмитажа. Главной рабочей силой были студенты исторического факультета СПбГУ, архитектурные обмеры и чертежи выполняла группа питерских архитекторов.

Утром следующего дня лагерь разбудил рокот двигателя и лязг гусениц идущего по каменистому руслу реки трактора. Все увидели бульдозер, который прокладывает для реки новое русло, преграждая воде прежний путь. Вскоре уровень воды у дольмена упал ниже его пола.

В тот же день мы начали зачистку берега и разборку земляно-

Дольмен раскопан

го балласта над дольменом. На разборку балласта ушло две недели. Сначала в раскопе появились верхние торцы боковых плит, а за ними – и верхний край задней плиты. От крыши не сохранилось ни одного обломка. Затем были найдены первые человеческие кости – небольшие фрагменты и целые кости рук и ног. Ниже лежали черепа. Их количество в тесном пространстве камеры обескураживало – более шестидесяти в несколько ярусов по всей площади! Перед нами предстала невиданная картина – непо потревоженные останки людей, погребенных во времена строительства дольменов. За долгие годы исследований впервые представился случай детально изучить особенности погребального обряда в дольменах, понять связь между обрядом и дольменной архи-

тектурой, выяснить для чего строились дольмены.

Внимание к количеству, составу и взаимному расположению костей позволили сделать ряд наблюдений. Кости лежали в дольмене далеко не хаотично – четко прослеживались ненарушенные суставы костей рук, ног и грудной клетки – но их взаимное расположение было абсолютно ненормальным. Расположение их фрагментов не оставляло сомнений в том, что полуразложившиеся трупы неоднократно перемещали внутри камеры. Бесцеремонно отодвигая сгнившие тела к задней стене, сопленники укладывали умерших в переднюю часть камеры.

Почти на полу дольмена расчистили череп одного из первых погребенных. У него на месте оказалась не только нижняя челюсть, но и обна-

ружилось нечто исключительное – в левую глазницу был вставлен комок алой охры. Это тело, как и те, которым была придана «неестественная» поза, подверглись естественной мумификации до того как их «отправляли» в дольмен. Происходить это могло примерно так, как и в XVII веке, когда монах-доминиканец Джованни Лука и турецкий путешественник Эвлия Челеби описали «воздушные» захоронения у абхазов. Личные вещи умерших, ритуальный инвентарь, напутственная пища, как и следы погребальных пиров, находились там, где проходила первая фаза обряда, т.е. не в дольмене, а в священной роще, на деревьях которой какое-то время и висели покойники, уложенные в колоду или завернутые в бычью шкуру. Снятое с деревьев, муми-

Подготовка к перевозке частей дольмена

фицированное, полу-разложившееся тело, затем переносилось на дольменное кладбище и помещалось в погребальную камеру через отверстие в фасадной плите, размер которого не мог быть меньше 20 см, чуть больше среднего размера человеческого черепа.

Было невозможно ответить сразу на все вопросы, которые возникали по ходу раскопок. Требовались многочисленные лабораторные анализы: антропологический анализ должен был дать ответ о половозрастном составе погребенных и их физических кондициях; анализ ДНК – о популяционной принадлежности и родственных связях; изотопный – о предпочтениях в диете, географическом происхождении, абсолютном возрасте и продолжительности использования дольмена. Но все это будет потом... А летом 2008 года

шла рутинная работа по расчистке дольмена и окружающей его насыпи.

Начали расчистку нижних горизонтов костей в передней части камеры. В левом углу под мелкими фрагментами костей появилась поверхность тонкой, аккуратно оббитой каменной плитки. Сомнений не было – предмет рукотворный. Это был каменный диск диаметром 27 см и толщиной около 8 мм с выступом, длиной около 3 см. Ничего подобного прежде мы не видели. Диск завораживал своей нетривиальностью, вызвав множество предположений. Пока спорили, солнце под-

Погрузка частей дольмена в трейлер

сушило поверхность диска, и на нем проступило изображение звездочки, затем полумесяц и еще какие-то прочерченные «каракули». На оборотной стороне, кроме ржавых пятен от мелкой гальки, ничего не заметили. Намного позже – в фотолаборатории Эрмитажа – обнаружили, что по периметру диска через равные интервалы расположены риски, похожие на градуировку измерительного прибора. Форма диска, «астральная» символика на одной стороне и градуировка – на другой, наводили на мысль: предмет мог быть инструментом для астрономических наблюдений и астральных гаданий. Мы назвали его «астролябией из Колихо».

Полную расчистку дольмена и насыпи завершили в начале сентября. Демонтаж назначили на 9 сентября. В полдень появился грузовик со стрелой. С третьей попытки машине удалось максимально приблизиться к дольмену, устойчиво встать и развернуть стрелу.

Завели стропы за ближайший контрфорс – и вот уже плита в воздухе. Оставляя плиты пола затопленными мы не собирались, но и достать уже не было сил. Решили это сделать в следующем году.

Слух о том, что питерские археологи «выловили» дольмен из реки и ищут место, куда его можно было бы пристроить «на ПМЖ», быстро облетел коллег в разных городах. Самые щедрые условия предложил Государственный Исторический музей в Москве. Его директор и заведующая Отделом археологии оценили уникальность находки и исключительность случая. Ведь дольмены, как и любые другие архитектурные памятники, являются неотъемлемой частью, если не сказать, душой культурного ландшафта, а вырвать их оттуда – значит погубить и ландшафт, и памятник. Другое дело – дольмен Колихо. Он был обречен, и его демонтаж с переносом в безопасное место – единственная возмож-

ность сохранить хотя бы часть памятника теперь уже с легендарной биографией.

План операции разрабатывали совместно с Краснодарским управлением по охране памятников и Росохранкультурой. ГИМ взял на себя все обязательства по доставке дольмена в Москву. Нашей экспедиции оставалось только достать из реки оставшиеся плиты и составить опись.

4 сентября 2009 года начался финальный этап спасения дольмена Колихо. Через день приехала группа сотрудников ГИМа вместе со стремительной Натальей Шишлиной, инициатором создания экспозиции дольмена прямо в зале музея. Пока мы вылавливали и перевозили последние плиты, парни из ГИМа работали как заведенные, пакуя в огромные деревянные ящики части дольмена. Наконец, все было готово, и вечером к участку подъехала огромная фура. Провожать машину пришли местные жители. ■

